

СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКИЕ ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ХРИСТИАНЕ-БАПТИСТЫ: СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И ИДЕОЛОГИЯ

О.А. Бокова

За последние десятилетия в России активизировались многие религиозные сообщества, до этого долгое время находившихся на положении маргинальных. Одним из них являются отечественные Евангельские христиане-баптисты (ЕХБ) — сообщество, которое переживает процесс обновления и связанные с этим непростые проблемы как внутреннего переустройства, так и социальной адаптации к новым условиям.

В данной статье рассматривается Российский союз евангельских христиан-баптистов (РСЕХБ); предметом исследования избраны социальная структура этого религиозного объединения и особенности его религиозной идеологии. Методика раскрытия данных вопросов основана на анализе трудов представителей ЕХБ и материалов баптистской церковной периодики. Используются также некоторые работы светских исследователей современного протестантизма в России и результаты предшествовавших собственных исследований автора.

В советское время основным источником пополнения баптистских церквей были семьи верующих. В такой семье человек с детства свыкался с верой, образом мыслей и поведением баптистской среды, дорожил церковной традицией. Не требовалось адаптации к христианским нормам жизни, они не были для таких верующих чем-то новым. Впрочем, и тогда молодежь доставляла немало хлопот. Особенно много молодежи было среди так называемых инициативников, вышедших из ВСЕХБ.

Однако в последние 15–20 лет в рядах российских ЕХБ происходили определенные качественные и количественные изменения. В 90-е гг. XX в.

церкви значительно пополнились. Большинство неофитов не были теми, кого в среде ЕХБ принято называть дети верующих родителей (ДВР). После массового прихода в церкви ЕХБ людей из нехристианских семей появилась необходимость уделять больше внимания их духовному наставлению. По признанию баптистских авторов, на это у церквей не всегда хватало сил и навыков, вследствие чего умножение количества церквей остановилось в 1995 г., и начался отток «неустоявшихся в вере», уменьшилось число крещений¹. В настоящее время значительная часть верующих в российских церквях ЕХБ — люди среднего и пожилого возраста, многие пасторы — тоже пожилые люди (более 30% пасторов в церквях ЕХБ старше 60-ти лет при среднем показателе около 23%)². По разным подсчетам, женщины составляют 70–80% верующих в общинах ЕХБ.

Потомственные евангельские христиане-баптисты — пожилые верующие с большим церковным стажем, часть руководства церквей тяготеют к сохранению церковных традиций, в их настрое преобладает консерватизм.

Приходящие в церкви представители интеллигенции, молодежь, люди из неверующих семей обладают иным жизненным опытом и взглядом на мир, нежели верующие с большим стажем пребывания в христианской вере и баптистской общине. Это не исключает, конечно, случаев, когда новые люди полностью принимают существующую церковную традицию, поскольку приверженность традиционализму может быть обусловлена личными качествами верующего и другими обстоятельствами.

¹ См.: Ярыгин Н.Н. Евангельское движение в Волго-Вятском регионе. М., 2004. С. 198; Сипко Ю.К. Завоевания и разочарования // Свобода совести — важное условие гражданского мира и межнационального согласия: к 10-летию Российского отделения МАРС: Материалы юбилейной международной конференции (Москва, 27–28 ноября 2002 г.) / Сост. и общ. ред. А.А. Красилов. М., 2003. С. 74.

² См.: Каргина И.Г. Социальный портрет протестантов современной России // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: в 3 т. М., 2003. Т. 3. С. 290, 291.

Можно утверждать, что к настоящему времени в сообществе российских евангельских христиан-баптистов, объединенных в РСЕХБ, сформировалась небольшая (по сравнению со всей массой верующих) интеллектуальная прослойка. Довольно часто это люди, обратившиеся к баптизму в ходе миссионерских кампаний 90-х гг. XX в. До обращения многие из них уже получили высшее образование, а некоторые — и ученые степени. Такие люди есть и среди молодежи ЕХБ, в том числе среди выпускников христианских и светских высших учебных заведений. Для них характерно более открытое отношение к миру, к культуре, позитивное отношение к переменам, отсутствие страха перед ними, более широкий спектр интересов, способность и стремление к анализу происходящего. Попытки критически рассмотреть ситуацию, сложившуюся в общинах ЕХБ, определить место и роль баптизма в российской истории и культуре, призывы к изменениям, к расширению влияния на общество, звучащие на страницах христианской прессы, зачастую исходят именно от этой части ЕХБ.

Представители интеллектуальных кругов ЕХБ отмечают, что сообщество ЕХБ по-прежнему существует в виде замкнутой субкультуры, что в нем сформировалось мировоззрение «осажденной крепости», а окружающий мир воспринимается как враждебный³. Ю.К. Сипко, председатель РСЕХБ, считает, что современный российский баптизм переживает самый сложный период выхода из своего «сектантства», когда практически все приходится начинать с нуля и всему учиться⁴.

Взаимоотношения старшего поколения и молодежи — сложная проблема для современного российского баптизма, это отмечают баптистские авторы и руководство РСЕХБ⁵. Известный баптистский публицист И.В. Подберезский по этому

поводу пишет: «...сейчас наше братство проходит через какой-то очень важный этап своей истории, ибо в ближайшие десять лет произойдет смена поколений, различающихся по церковному и жизненному опыту»⁶. Новое поколение не знает, что такое гонения на верующих. Облик российского баптизма в будущем во многом зависит от того, кто будет руководить церквями.

Пресвитеры, как правило, тщательно, на протяжении многих лет готовят себе смену в лице тех верующих, которые способны поддерживать церковную традицию. По словам директора баптистской Московской богословской семинарии А.П. Козынько, на Западе обладатель высшего теологического образования принимает церковь как пастор, у нас же пастор избирается верующими⁷. Молодые образованные евангельские христиане-баптисты и пожилые служители, не получившие образования, часто не находят общего языка⁸. Учитывая эти обстоятельства, а также точку зрения значительной части консервативно настроенных представителей ЕХБ, которые ценят в пастырях не столько образование и культурный уровень, сколько жизненный и духовный опыт, перспективы молодых христиан, завершивших обучение в богословских учебных заведениях, стать пасторами неопределенны. Образованных служителей в РСЕХБ не хватает (на 1400 церквей в 2003 г. было 600 рукоположенных пасторов)⁹, но молодежь не всегда имеет желание отправляться в церкви российской глубинки, служение в которых сродни подвигу. Впрочем, и здесь имеют место определенные изменения. По мнению Т.К. Никольской, из полных энтузиазма в 90-е гг. «мальчиков», которые были готовы служить в тяжелых условиях, «сложилось замечательное поколение пасторов «новой формации» — умных, образованных, энергичных, выстрадавших серьезный опыт — духовный и жизненный»¹⁰.

³ См.: *Неволин М.* Проблемы роста // Мирт. 2007. № 1 (56). Январь–февраль. С. 12; *Никольская Т.К.* Русский протестантизм как субкультура // Христианство и мировая культура: сборник материалов конференции «Санкт-Петербургские христианские чтения». СПб., 2004. С. 79–82; *Никольская Т.К.* Уроки истории для ЕХБ // Мирт. 2007. № 2 (57). Март–апрель. С. 11.

⁴ О кальвинизме, харизматии, военной службе и многом, многом другом (с председателем РСЕХБ Ю.К. Сипко беседует И.В. Подберезский) // Христианское Слово. 2003. № 2 (112). С. 39.

⁵ См. там же. С. 37.

⁶ *Подберезский И.В.* На тридцать первом, на евангельско-баптистском... // Христианское Слово. 2002. № 1 (107). С. 15.

⁷ Вы истинно Мои ученики // Христианское Слово. 1997. № 1–2 (91–92). С. 13.

⁸ См.: *Корнилов Н.А.* Какого рода богословие нам нужно? // Путь богопознания. 2000. Вып. 6. С. 12.

⁹ См.: О кальвинизме, харизматии, военной службе и многом, многом другом (с председателем РСЕХБ Ю.К. Сипко беседует И.В. Подберезский) // Христианское Слово. 2003. № 2 (112). С. 39.

¹⁰ *Никольская Т.К.* О пастыре бедном замолвите слово... // Мирт. 2007. № 4 (59). Июль–август. С. 15.

Таким образом, в настоящее время в баптистских церквях мало протестантов «нового типа»¹¹ (активных в социально-экономической сфере, целеустремленных, с развитым политическим и правовым сознанием, большим желанием менять мир, позитивным отношением к культуре). Напротив, в современных церквях ЕХБ России преобладают консерватизм и традиционализм, и вряд ли в них есть благоприятная почва для распространения протестанта «нового типа». Консерватизм проявляется и в «новых» баптистских церквях, которые возникли в 90-е гг. Это, как правило, небольшие по численности филиалы «старых» церквей (имеющих длительный стаж существования в советское время). Сейчас те, кто их основал, постарели, молодежи мало, динамики развития не наблюдается (особенно в глубинке). Эти общины обычно тоже не приветствуют новшеств, следовали и следуют в своей церковной жизни устоявшейся традиции. Однако надо отметить, что баптистское сообщество постепенно меняется изнутри (под воздействием молодежи и интеллигенции, женщин-лидеров и т.д.). Источником самоанализа и импульсов к изменениям в нем является небольшая по численности, но активная интеллектуальная прослойка с мировоззрением, отличным от того, которым обладает большинство приверженцев ЕХБ.

Рассмотренные особенности верующих в церквях ЕХБ отражаются на позиции, занимаемой российскими ЕХБ в отношении культуры. Новые условия жизни баптистов предполагают переоценку всех прежних отношений и ценностей, переосмысление на библейских основаниях всех сфер жизни — от политики и экономики до вопросов воспитания детей, внешнего вида верующих и т.д. По мере того как эти сферы «христианизируются», освящаются авторитетом Библии, верующий приобретает возможность свободно и без ущерба для своих принципов в них ориентироваться и участвовать в жизни этого мира. Но в силу личностных особенностей и других условий широта охвата этих сфер для каждого верующего своя.

Для одних из этого «освоенного» мира могут выпадать целые области, в которых верующий

соответственно не участвует или, участвуя, вынужден следовать «мирским стандартам поведения»¹². Для других характерен достаточно широкий охват реальности, в которой они могут уверенно действовать. Помочь верующему сориентироваться в окружающем мире и не утратить религиозной идентичности призваны, в частности, христианская литература, семинары на самые разные темы. Огромную роль в этом играет церковь. В той или иной степени с явлениями, которые требуют переосмысления, христианин-баптист сталкивается повсеместно и ежечасно, например, в быту, в отношениях с людьми, в семье, поэтому индифферентное отношение к проблеме «воцерковления» окружающей жизни представить сложно. Необходимо отметить, что в идеале протестантскими интеллектуалами мыслится переутверждение всей культуры на евангельских началах.

По степени, способам такого освоения культуры через христианство и по интенсивности желания ее осваивать, в современном баптистском сообществе можно выделить несколько типов верующих.

Первый тип — традиционалисты, выступающие против существенных изменений внутрицерковной жизни, стремящиеся сохранить «свой мир» от неблагоприятных внешних воздействий. Они не склонны принимать новшества, считая, что церковь не должна идти по пути «человекоугодничества». Диалог с обществом скорее всего понимают как призыв к покаянию и спасению через веру, переосмысливать культуру в христианской перспективе, искать в ней нечто созвучное христианству мало кто имеет желание, скорее, негативно к ней относятся, предпочитая замкнуться в своей «субкультуре». Традиционалисты обычно не считают возможным что-то брать из светской культуры (например, психологические знания) и использовать в церкви, четко отделяют нехристианское от христианского. По словам Т.К. Никольской, настороженное отношение ЕХБ к светскому образованию и культуре порой доходит до культурного нигилизма¹³. Традиционалистов в современных российских общинах ЕХБ немало, может быть, даже большинство, особенно среди представителей старшего поколения и приверженцев «стро-

¹¹ См.: Смирнов М.Ю. Некоторые особенности современного протестантизма в России // Религиозная ситуация на Северо-Западе России и в странах Балтии: материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 9–10 декабря 2002) / Сост. и отв. ред. А.Ю. Григоренко, А.М. Прилуцкий. СПб., 2002. С. 205.

¹² Степанов В. Что делать? Куда держать курс издательскому кораблю // Мирт. 1998. № 3 (7). Март. С. 1.

¹³ См.: Никольская Т.К. Уроки истории для ЕХБ // Мирт. 2007. № 2 (57). Март–апрель. С. 11.

гой» церкви, противопоставляющей свои нормы окружающему миру. В христианской периодике неоднократно отмечалось, что посредством особой (библейской) лексики, жесткой системы оценок баптистские церкви в России сооружают непреодолимую преграду между собой и обществом, причем такая ситуация рассматривается многими верующими как нормальная и должная.

Интеллектуалы ЕХБ характеризуют мировоззрение традиционалистов как «дуалистический подход к действительности»¹⁴, при котором считается, что перед христианином открываются два пути: «чистый» — стать служителем в церкви или работать среди своих единоверцев, и «уход в мир» — получать хорошее образование, реализовывать себя в выбранной области, быть вовлеченным в какую-либо светскую деятельность¹⁵. Как нежелательные для христианина воспринимаются целые области человеческой деятельности¹⁶. Семейные заботы, быт, труд вне церкви порой рассматриваются как «мирские» обязанности¹⁷. Баптистскими интеллектуалами это разделение жизни верующего на две неравноценные части не одобряется. Тем не менее такой подход формируется церковью: весьма желательным для верующего считается участие в каком-либо служении, посвящение церковной жизни большого количества времени. Необходимость тех или иных знаний оценивается с точки зрения возможности их применения в служении.

Второй тип верующих представлен теми, кто стремится как можно более расширить сферу христианской культуры, считая, что должны существовать и развиваться христианские СМИ, христианская система образования, христианская наука (культурология, психология, социология и проч., заимствующие знание у светских наук и подводящие под него библейский фундамент), христианская музыка и детская литература, христианское предпринимательство, христианские сельскохозяйственные объединения, христианские партии. В этих сферах христианам предлагается проявлять активность. Присутствует попытка (небезуспешная) во всех явлениях культуры, где это возможно, найти христианские корни, христианский подтекст (например, библейские отсылки в

языке, литературе, музыке; в науке — обнаружить верующих среди ученых, найти подтверждения библейской концепции творения).

Для этого типа верующих характерно более открытое отношение к культуре в целом, хотя четкая грань между культурой христианской и светской сохраняется и предпочтение отдается, естественно, первой. Например, когда речь идет о детской литературе, востребованными будут скорее христианские произведения, нежели светские, пусть даже нравственные и качественные. Верующими этого типа признается возможность дальнейшего переосмысления культуры на христианских основаниях. К таким верующим можно отнести многих образованных представителей ЕХБ.

Еще более открытое отношение к культуре характерно для тех евангельских христиан-баптистов, которые полагают возможным внесение христианских элементов непосредственно в светскую культуру (например, помещение статей христианского содержания в светских СМИ) с целью большего воздействия на общество. Сторонников этой точки зрения немного. Инициативы здесь если и есть, то быстро угасают. Вероятно, «правила игры» в таких сферах, как например современная российская экономика, политика, средства массовой информации, не позволяют эффективно в них участвовать и при этом сохранять верность христианским принципам. Кроме того, сказывается неприятие «мира» многими верующими, неумение с ним общаться¹⁸. Тем не менее идеи такого участия иногда высказываются, как правило, в интеллектуальных кругах ЕХБ.

Также имеет место попытка построить отношения с окружающим миром не на принципе «христианское/нехристианское», а на несколько иных, более понятных для секулярной культуры, более близких ей основаниях. Например, на нравственном критерии, т.е. на принципе «доброе/недоброе», или даже эмоциональном — «душевное/бездушное». Как правило, этим путем следует та часть христиан, которой не нравятся замкнутость, консерватизм, присущие баптистскому сообществу, и которая ощущает особо остро ответственность за судьбу «мира» или полагает, что в «миру» их дары нужны более, чем в церкви.

¹⁴ См.: Неволин М. Протестанты и духовное возрождение России // Мирт. 2007. № 3 (58). Май–июнь. С. 9.

¹⁵ См. там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Носач Р. Служители и остальные // Мирт. 2006. № 2 (52). Март–апрель. С. 2.

¹⁸ См.: Неволин М. Протестанты и духовное возрождение в России // Мирт. 2007. № 3 (58). Май–июнь. С. 9.

В реальной жизни существует масса оттенков восприятия евангельскими христианами-баптистами культуры. Но в целом в современном российском сообществе ЕХБ (имеются в виду общины, входящие в РСЕХБ) наиболее ярко выражены первые два типа отношения к культуре, между которыми существуют противоречия. Традиционалисты не желают перемен, с недоверием относятся к миру и взаимодействию церкви с ним, предпочитают замкнуться в общинной жизни. Они видят путь сохранения идентичности российских ЕХБ в консервации традиции. Другая группа — это те, кто считает, что необходимо распространять влияние христианства на культуру, переутверждать ее на основании христианских ценностей. Они полагают, что церковь должна менять мир и сама меняться для того, чтобы исполнить свое предназначение на земле.

Оценить, насколько сильны позиции традиционалистов в сообществе ЕХБ, можно, рассмотрев, какой точки зрения придерживается руководство РСЕХБ и большинство верующих по вопросам общинной жизни. Наиболее показательны отношение ЕХБ к харизматическому движению и к женскому священству.

Изменение характера богослужения — сложный вопрос для баптистов. Признается необходимость что-то менять. Положительно оценен характер богослужений в западных баптистских церквях (одна проповедь вместо трех, общая продолжительность службы — 1,5 часа)¹⁹. В то же время особенности богослужения (как, впрочем, и вероучения), характерные для харизматических церквей, признаны Советом пресвитеров церквей ЕХБ неприемлемыми²⁰. Некоторые общины и верующие, не разделяющие эту точку зрения РСЕХБ, отходят от него (отлучена Тушинская церковь; пастором харизматической церкви стал бывший баптистский пастор А. Ледяев).

Другой дискутируемый вопрос — о женском священстве. Женщины составляют большинство в церквях ЕХБ. Пасторов-женщин практически нет. В том числе под влиянием западных протестантов складывается осознание недооцененности роли

женщины в церкви. Делаются попытки обнаружить новые возможности приложения даров и сил женщин в церковной жизни. Влияние женщин сказывается на тематике проповедей и бесед с верующими, зачастую речь идет о семейных проблемах (особенно в семьях с неверующими мужьями и детьми), о воспитании детей, душевных переживаниях. Для российских ЕХБ, возможно, силу преобладания в общинах женщин, характерны такие черты, как «душевная обнаженность», эмоциональность, созерцательность, спокойное принятие всего происходящего как данного Богом, мягкость. Конечно, все эти черты в разной степени представлены у верующих. Имеет место скорее интериоризация религиозных переживаний, чем трансформация их в социальную активность.

Руководство РСЕХБ не считает приемлемым рукоположение женщин, несмотря на то, что женщины в небольших общинах, где нет мужчин, фактически исполняют обязанности пасторов и многие небольшие общины, теряя пастора-мужчину, распадаются. Руководство ЕХБ считает, что рукоположение женщин не имеет оснований в Священном Писании²¹. 20 января 1999 г. была рукоположена Ирина Косюга, принадлежавшая к одной из церквей ЕХБ в Санкт-Петербурге, являвшаяся пастором и директором Невской христианской школы. По ее мнению, в Священном Писании нет запрета на рукоположение женщин. Более того, в женском лидерстве и священстве она видела замысел Божий в отношении церквей в России. Обращает на себя внимание тот факт, что рукоположили ее представители Ассоциации христианских церквей (АХЦ), в которую входят преимущественно молодые пятидесятнические и харизматические церкви и которая является, пожалуй, наиболее либеральной протестантской организацией в России²².

Консервативный настрой, настороженное отношение к «миру» большинства ЕХБ влияет на социальную позицию этой деноминации. Интеллектуалы в рядах ЕХБ часто указывают на отсутствие у большинства последователей ЕХБ интереса к жизни общества, отмечают стремление многих евангельских христиан-баптистов, в том

¹⁹ См.: О кальвинизме, харизматии, военной службе и многом, многом другом (с председателем РСЕХБ Ю.К. Сипко беседует И.В. Подберезский) // Христианское Слово. 2003. № 2 (112). С. 37.

²⁰ См.: Открытое письмо Совета Союза ЕХБ // Там же. С. 13.

²¹ См.: О кальвинизме, харизматии, военной службе и многом, многом другом (с председателем РСЕХБ Ю.К. Сипко беседует И.В. Подберезский) // Христианское Слово. 2003. № 2 (112). С. 39.

²² См.: «Женский» вопрос // Мирт. 1999. № 2 (15). Март–апрель. С. 4.

числе известных и старейших деятелей союза (как например, И.С. Гнида и его родственники), уехать на жительство за границу, если представляется такая возможность.

С одной стороны, в баптистской периодике звучат призывы к признанию ответственности за свою страну, предпринимаются попытки сформировать у верующих патриотическое сознание, подчеркивается необходимость говорить о проблемах общества на понятном обществу языке. В качестве идеала, к которому необходимо стремиться, декларируется обращение к Христу всего российского народа. Некоторые баптистские авторы осмысливают трагические события прошлого страны и проблемы современности.

С другой стороны, руководство и интеллектуальная элита сообщества ЕХБ вполне трезво оценивают возможности ЕХБ влиять на происходящее в стране. Как утверждает Ю.К. Сипко, баптистов в России очень мало, проблем у них очень много, и влияния на общество они практически никакого не оказывают²³. По его мнению, у российского баптизма есть потенциал, который может быть полезным для общества, поскольку евангельское христианство способно формировать честных, нравственных и трудолюбивых граждан²⁴. У баптистских общин также есть возможность положительно воздействовать на социально незащищенные и маргинальные слои общества: наркоманов, беспризорников, ВИЧ-инфицированных, заключенных и др. На них церкви ЕХБ в своей социальной деятельности и ориентированы.

Социальная деятельность общин ЕХБ разнообразна, но общая стратегия отсутствует. Консультативный совет протестантских церквей, в который входят РСЕХБ и ЕАФЦЕХБ, разработал в 2002 г. документ под названием «Социальная позиция протестантских церквей». Однако особого влияния эта концепция не оказала: деятельность церквей продиктована прежде всего библейскими императивами и зависит от инициативы, способ-

ностей и изобретательности тех, кто ею занимается. Н.Н. Ярыгин в своей книге пишет, что евангельские христиане-баптисты не участвовали в разработке «Социальной позиции протестантских церквей» и осторожно к ней относятся²⁵, рецензент евангельский христианин-баптист И.В. Подберезский это утверждение не опровергает. Кроме того, АСД и РОСХВЕП, в отличие от РСЕХБ, помимо «Социальной позиции протестантских церквей» разработали собственные аналогичные документы.

Одним из аспектов неприятия культуры значительной частью современных российских ЕХБ является равнодушное или негативное отношение к интеллектуальной деятельности, знанию, образованию. Эта черта мировоззрения является предметом размышлений интеллектуалов Союза ЕХБ и других протестантских деноминаций. В их рассуждениях она получила наименование «антиинтеллектуализм». Они пытаются выявить его причины и следствия, наметить пути преодоления.

В.В. Солодовников полагает, что культивирование в церквях ЕХБ антиинтеллектуализма было сознательной политикой советской власти, стремившейся лишить евангельских верующих главной особенности их веры, а именно ее осознанного характера²⁶. Власть вытравливала из евангельского христианства присущую ему изначально интеллигентность, т.е. совесть и стремление к знаниям, проводила «дезинтеллектуализацию», в результате, по мнению Солодовникова, большевики почти добились своей цели: ЕХБ превратились в рабоче-крестьянскую церковь, общество стало воспринимать их как людей недалеких, в советский период сформировалось негативное отношение верующих к науке, образованию²⁷. Он утверждает, что интеллигенция, люди с высшим духовным и светским образованием, не находят применения в церквях ЕХБ, их редко допускают на проповедь, они составляют категорию так называемых заднекамеечников²⁸.

²³ См.: О кальвинизме, харизматии, военной службе и многом, многом другом (с председателем РСЕХБ Ю.К. Сипко беседует И.В. Подберезский) // Христианское Слово. 2003. № 2 (112). С. 39.

²⁴ См.: «Клерикализация» всей страны или Церковная революция по-российски: Интервью А. Патца с Ю.К. Сипко // Международная христианская газета. 2005. № 5 (80). С. 8–9.

²⁵ См.: Ярыгин Н.Н. Евангельское движение в Волго-Вятском регионе. М., 2004. С. 175.

²⁶ См.: Солодовников В.В. Интеллигентность: возвратят ли ее себе русские баптисты? // Солодовников В.В. Право славить Бога. СПб., 2001. С. 10.

²⁷ См. там же. С. 7, 11, 12.

²⁸ См. там же. С. 13, 14, 15.

В.В. Солодовников активно выступал за повышение образовательного, культурного уровня российских евангельских христиан-баптистов, особенно служителей, за развитие науки — богословия, истории Церкви²⁹. Недовольный положением дел в братстве ЕХБ, Солодовников, член Второй Московской церкви евангельских христиан-баптистов, кандидат исторических наук, преподаватель Московской богословской семинарии и Русско-американского христианского института, перешел в лютеранство, поместив в Интернете открытое письмо. В этом письме он выступил с резкой критикой культурной отсталости ЕХБ, обвинил их в страхе перед думающими людьми, которые «неуправляемы», заявил, что интеллигенция баптистских церквей не сможет реализовать в них свои таланты³⁰.

Главный редактор евангельской газеты «Мирт» Р.Л. Носач, пишет по поводу антиинтеллектуализма: «К сожалению, разум не в чести у многих евангельских христиан. Думающие люди нередко находятся под некоторым подозрением. Со своими сомнениями и вопросами они как-то не вписываются в лубочную картину благостного христианства и безоговорочного послушания»³¹. Он приводит мнение одного питерского пастора: «Разум надо отключить — он мешает нам верить в Бога и общаться с Ним»³². По словам Р.Л. Носача, он часто слышал от верующих: «Зачем нам эти размышления? Будем веровать сердцем!»³³. Как заметил преподаватель Московской богословской семинарии ЕХБ Н.А. Корнилов, «часть евангельских христиан сохраняет свою веру, только избегая серьезных вопросов и превратив интеллектуальную составляющую своей веры в набор клише и лозунгов, о которых не позволено размышлять»³⁴. Масса верующих не интересуется ни богословием, ни историей (даже своей церкви)³⁵.

Такое отношение к разуму, интеллектуальной деятельности обосновывается с помощью стихов Священного Писания (1 Кор. 1:19–27, 8:1), утверждается, что Христос и его ученики были простыми людьми, рациональное познание, интеллектуальные усилия не являются необходимыми для спасения, наоборот, могут стать источником гордыни. В проповедях преобладает призыв к покаянию, вопросы нравственности, христианской жизни. Призывы к образованию и самообразованию не звучат.

Можно согласиться с В.В. Солодовниковым и другими авторами, что антиинтеллектуализм ЕХБ в значительной степени — наследие советского периода и сформировался под воздействием обстоятельств, в которых вынуждены были существовать церкви. Он стал частью церковной традиции, мировоззрения и поэтому с трудом преодолевается. Его господство можно объяснить тем, что значительная (порой подавляющая) часть верующих церковью ЕХБ — пожилые люди, кроме того, многие верующие не желают прилагать усилия для того, чтобы ломать стереотипы. Определенные основания имеет объяснение антиинтеллектуализма особой, эмоционально-мистической духовностью, свойственной российским ЕХБ. А. Дубровский следующим образом характеризует ее: «...духовность в данном случае полностью относится к эмоциональной сфере личности (исключая рациональную) и касается только отношений с Богом. Следовательно, «не духовно» все то, что связано с разумом, и все то, что не касается моего общения с Богом (религиозной деятельности)... как я говорю, как я веду себя, мой разум, моя грамотность, моя работа...»³⁶. Следствием такого психологического склада является разделение жизни на религиозную и мирскую, о котором речь шла выше (причем рамки религиозной жизни понимаются довольно

²⁹ См.: Солодовников В.В. Христианская культурология: Уч. пособ. М., 1997. С. 26, 30; Можно ли получить приличное образование в христианском учебном заведении? Диалог двух христианских педагогов // Солодовников В.В. Право славить Бога. С. 27.

³⁰ См.: Суховский А. Протестантизм и русская культура // Мирт. 2007. № 4 (59). Июль–август. С. 11.

³¹ Носач Р. И не думали... // Мирт. 2007. № 6 (61). Ноябрь–декабрь. С. 2.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Корнилов Н.А. Какого рода богословие нам нужно? // Путь богопознания. 2000. Вып. 6. С. 13.

³⁵ Чернявский М. Своя история // Мирт. 2007. № 3 (58). Май–июнь. С. 10–11.

³⁶ Фигура Е. Разномыслия, созидające церковь // Мирт. 2006. № 3 (53). Май–июнь. С. 16; см. также: Дубровский А. Два христианства // Мирт. 2005. № 1 (47). Январь–март. С. 8.

узко), а также индивидуалистическое понимание спасения, пассивность и закрытость³⁷.

Представители интеллектуальных кругов в сообществе ЕХБ не считают такое положение дел нормой, полагая, в частности, что антиинтеллектуализм препятствует воздействию церкви на общество. Они стремятся сочетать веру и разум, убедить единоверцев в том, что Библия не отвергает знания, что они нужны для познания творения и Бога, для эффективной проповеди, противостояния лжеучениям. Прежде всего, знания, по их мнению, необходимы пастырям. Свою позицию они также обосновывают стихами из Библии (Мк. 12:30, 33; Еф. 4:23; Деян. 26:25).

Правда, на церковную жизнь баптистские интеллектуалы влияния имеют мало, оно скорее опосредованное. Издательская и переводческая деятельность, христианская публицистика, работа в христианских библиотеках, учеба и преподавание в христианских учебных заведениях, исследование истории отдельных общин и евангельского христианства в России в целом — это те сферы, в которых они в настоящее время заняты.

Все сказанное об отношении современных российских ЕХБ к культуре и интеллектуальной деятельности непосредственно отражается на ситуации с богословием. Особенно она заботит интеллектуалов ЕХБ. Для них актуален вопрос: есть ли у российских евангельских христиан-баптистов собственное богословие? Если есть, то каковы его содержание и специфика? Если нет, то появится ли оно и каким должно быть? Оценки состоянию богословия российских ЕХБ даются разные, преимущественно пессимистические.

Профессор Санкт-Петербургского христианского университета, магистр богословия А.И. Негров констатирует, что собственного богословия у российских протестантов нет. Среди причин его отсутствия он называет невозможность получить в советский период высшее образование (тем более, теологическое), читать богословскую литературу. Для российских протестантов, по его мнению, характерно «отсутствие интеллектуального подхода к теологическим вопросам»³⁸. Негров утверждает, что

отечественная протестантская теология «не систематизирована и даже не сформулирована». Негров пишет, что теология — это наука, базирующаяся на поэтических легендах и преданиях. Зачастую более значимыми становятся примеры из нашей собственной жизни, нежели то, что утверждает Библия по какому-либо теологическому вопросу. Мы терпим поражение всякий раз, когда пытаемся предложить систематизированное развитие идей, связанных с такими основополагающими темами, как Святая Троица, Святой Дух, ангелы, сатана, грех и спасение. По мнению А.И. Негрова, современные российские протестанты не проявляют интерес к нуждам страны и людей, не отдают себе отчета в общественной роли Евангелия. Он полагает, что одна из проблем современной российской теологии — это проблема контекстуализации теологических доктрин. Теологи, как считает Негров, должны дать ответы на вопросы современников, адресовать им свои труды³⁹.

В литературе ЕХБ присутствует попытка обнаружить собственных богословов в лице И.В. Каргеля, труды которого активно разыскиваются, издаются, анализируются, иногда — И.С. Проханова и др.

В 90-е гг. стали возникать и развиваться протестантские (в частности баптистские) высшие учебные заведения. Они прошли довольно сложный путь, столкнулись с массой проблем (отсутствие литературы, квалифицированных преподавателей). Студентам приходится набираться знаний из англоязычной богословской литературы. Порой это приводит к тому, что молодые российские богословы в своих трудах говорят на некоем теологическом «новоязе», состоящем из калькированных английских терминов⁴⁰. Отсутствует общепринятый понятный богословский терминологический аппарат⁴¹. Библейская кафедра при Евро-Азиатской аккредитационной ассоциации в 2000 г. объявила о начале осуществления проекта по созданию отечественной богословской литературы. Действительно, переводная литература не всегда соответствует современным российским реалиям и нравится не всем российским читателям. На конкурсной основе отечественным авторам предлагалось участвовать в

³⁷ См.: Дубровский А. Указ соч. С. 8–9.

³⁸ См.: Негров А.И. Почему в России отсутствует собственная протестантская теология // Мирт. 1997. № 4. Январь. С. 4.

³⁹ См. там же.

⁴⁰ См.: Продолжая прежние традиции: Интервью с А. Тарасенко, главным редактором альманаха «Хронограф» // Мирт. 1998. Февраль. С. 4.

⁴¹ См.: Корнилов Н.А. Какого рода богословие нам нужно? // Путь богопознания. 2000. Вып. 6. С. 16.

создании богословской литературы, которая была бы адаптирована для русскоязычного читателя и текущей ситуации⁴². Предлагалось, например, написать учебник по библеистике, который был бы «хорошей компиляцией английских источников», «своеобразным пересказом, сделанным в понятиях нашей культуры»⁴³. Такой способ, впрочем, не нов — С.В. Санников замечает, что учебники для заочных библейских курсов были «свободным изложением англоязычных материалов диспенсационалистского богословия в духе Д. Муди и Ч. Сперджена»⁴⁴.

Несмотря на то, что состоялся уже не один выпуск протестантских учебных заведений, назвать заметные работы отечественных баптистских авторов по богословию весьма затруднительно. Среди служителей церквей ЕХБ обладатель богословского образования — редкое явление.

Богословие как интеллектуальная деятельность, требующая немалых усилий и академической подготовки, не востребовано. Богословская литература, по наблюдениям работников христианских библиотек, у основной массы верующих не пользуется спросом. Ею интересуются преимущественно студенты и преподаватели христианских учебных заведений, выпускникам которых довольно сложно найти применение своим знаниям. Христианские высшие учебные заведения и церкви живут самостоятельной друг от друга жизнью, речь порой идет о непримиримом противоречии Церкви и школы⁴⁵.

Есть основания утверждать, что часть верующих ЕХБ рассматривает богословие как излишнее мудрствование, как дерзновение и даже грех. Абсолютно достаточным считается знание основных библейских доктрин. Чтение Библии в ином (пусть и более понятном), нежели синодальном, переводе, для многих непосильно и неинтересно, не говоря

о комментариях к ней и тем более о языках оригинала⁴⁶. Это — сфера интересов интеллектуалов сообщества ЕХБ. Для ЕХБ в советский период было характерно всецелое доверие к библейскому тексту, ни о каком критическом (в научном смысле) восприятии его речь не шла. Сложилось непосредственное отношение части верующих к Библии как к конкретному руководству в конкретных ситуациях, как к своду незыблемых истин и правил, которые надо принимать без рассуждений. Представление о том, что Библия — сложный текст, понимание которого требует немалых знаний и интеллектуальных усилий, а не только чтения и духовного видения, основной массе верующих чуждо. Такие знания не всем доступны, их необходимость многие верующие поставили бы под сомнение, поскольку им достаточно знаний, которые у них есть. Многие представители ЕХБ убеждены, что хорошо знают Библию, исповедуют «чистое евангельское учение». В массе верующих традиционно преобладает не столько теоретическое, сколько практическое отношение к библейскому тексту. Считается, что любой человек обладает свободой и способностью понимать его, видеть практическую, жизненную значимость. Кроме того, большую роль в понимании Библии играет церковная традиция ее толкования.

Между тем в интеллектуальных кругах братства существует мнение, что баптисты не понимают Библию, а лишь только цитируют ее, исследуют ее «без размышления, без воображения, без анализа и сравнения»⁴⁷. Н.А. Корнилов отмечает, что для верующих характерно стремление «превратить Библию в набор неподвижных истин, данных когда-то в прошлом на все времена», во «внешний авторитет, которому легко подчиняться без размышлений»⁴⁸, в то время как Библия требует напряженного размышления, осмысления. По мнению образованной

⁴² См.: Конкурс на соискание гранта в рамках проекта по созданию отечественно богословской литературы // Хронограф. 2000. № 1–2 (5–6). С. 207.

⁴³ Там же. С. 209.

⁴⁴ Санников С.В. Двадцать веков христианства. Второе тысячелетие: Уч. пособ. по истории христианства: В 2 т. Т. 2. Одесса, 2001. С. 624.

⁴⁵ См.: Можно ли получить приличное образование в христианском учебном заведении? Диалог двух христианских педагогов // Солодовников В.В. Право славить Бога. С. 23.

⁴⁶ См.: Чернявский М. Говорит ли Бог по-русски? // Мирт. 2007. № 6 (61). Ноябрь–декабрь. С. 13.

⁴⁷ Корнилов Н.А. К вопросу об авторитете в христианской жизни // Путь богопознания. 1997. Вып. 2. С. 39; Носач Р. И не думали // Мирт. 2007. № 6 (61). Ноябрь–декабрь. С. 2.

⁴⁸ Корнилов Н.А. Какого рода богословие нам нужно? // Путь богопознания. 2000, выпуск 6. С. 15.

части верующих ЕХБ, такое отношение к Библии препятствует духовному развитию верующих и раскрытию христианских истин во всей полноте.

Следует отметить, что в Катехизисе, изданном отделом богословия и катехизации РСЕХБ, указывается, что «читать Библию следует... в полном объеме, не игнорируя никаких книг и текстов», и отмечается, что «дополнительная литература может быть полезной для лучшего понимания и применения Библии»⁴⁹.

Еще больший консерватизм, чем в церквях РСЕХБ, обнаруживается в общинах, принадлежащих Совету церквей ЕХБ (СЦЕХБ). Для современных «инициативников», как и в советское время, характерно крайне негативное восприятие мира. По их мнению, грех наполнил мир и проник в христианские церкви (в первую очередь речь идет о сообществе зарегистрированных баптистов), которые погрязли в обрядоверии, отступничестве и пошли на сотрудничество с миром, с властью. «Инициативники» же выбрали путь «святого неповиновения миру». Особенно часто резкая критика в адрес руководства зарегистрированных баптистов звучала в статьях «инициативников» в советское время. Сейчас количество подобных выпадов в изданиях «инициативников» несколько уменьшилось, но они не исчезли полностью, поскольку основная тема для «инициативников» остается прежней — отступничество ВСЕХБ и выход «инициативников» из «лжецеркви». Если отношения между верующими-прихожанами могут быть вполне нормальными, то на уровне руководства никаких контактов нет, есть взаимное неприятие. По словам Ю.К. Сипко, его неоднократные попытки вступить в диалог с Г.К. Крючковым успехом не увенчались⁵⁰.

«Инициативники» мыслят себя идущими «узким путем» в Царство Божие в отличие от уклонившихся на широкий путь. Подчеркивается, что для них единственный авторитет — Слово Божие и Христос, главный мотив поведения — покорность Богу. Именно они носители чистого евангельского

учения, повторяющие в своих страданиях страдания первохристиан.

Как и зарегистрированным евангельским христианам-баптистам, «инициативникам» в 90-е гг. пришлось решать, как действовать в новых условиях. Причем благоприятные для верующих изменения в стране они восприняли в целом положительно, сочтя их собственной победой, ответом Бога на их молитвы⁵¹. Но особых изменений в поведении «инициативников» не произошло. Они остались верны своему принципу резкого неприятия мира. Для них, судя по публикациям 90-х гг., не стоял вопрос, как взаимодействовать с миром. Они этот вопрос исключили. Чтобы охарактеризовать нынешнее отношение «инициативников» к миру, стоит, думаю, сослаться на статьи Г.К. Крюčkова, основателя и на протяжении многих лет руководителя инициативного движения, которые печатаются в «Вестнике истины» и «Братском листке». Вот как он выразил свою позицию: «Мы тоже устали от гонений, а в мире сейчас совершается много соблазнительных перемен. И все же Слово Божье остается верным во все века, что мир, на познавший Бога, никогда не поймет и не примет жизни истинной церкви. Наши чувства, наши мысли, наше служение, которые мы стремимся совершать в послушании Духу Святому, всегда будут непонятны миру, потому что мы «не от мира» сего (Ин. 17, 16)... Взаимопонимание церкви и мира достигается только на путях измены Богу, когда дети Божьи поступаются Его истинной... Самое главное для нас — угодить нашему единственному Богу. Если же наша жизнь и полное послушание Господу и впредь будут казаться кому-то «отсталыми и узкими взглядами», — не будем смущаться и останемся той искренней и истинной частью христианства, с той верностью, которую ожидает от нас Господь»⁵². Г.К. Крючков пишет также: «культура всегда была соперником Слова Господнего», грех — «производное от культуры»⁵³. Он неоднократно резко высказывался по поводу греховных СМИ, особенно телевидения, осуждал планирование семьи; христианин, по его

⁴⁹ Веруем: Катехизис для церквей евангельских христиан-баптистов. М., 2006. С. 42.

⁵⁰ См.: «Клерикализация» всей страны или Церковная революция по-русски // Международная христианская газета. 2005. № 5(80). С. 9.

⁵¹ Крючков Г.К. «Я с вами! Говорит Господь» // Только Христос: Духовно-назидательные статьи, проповеди, выступления. М., 2001. С. 59.

⁵² Он же. Оставаться Невестой Христовой // Там же. С. 51.

⁵³ Он же. «Я с вами! Говорит Господь» // Там же. С. 56, 57.

мнению, не должен испытывать грех на себе, а должен издалека его угадывать, избегать и отделяться от него⁵⁴. Пафос неприятия мира звучит в следующих словах Г.К. Крючкова: «Сегодня мир ненавидит и нас. Мы для них как инопланетяне! Мы не позволяем с собой заигрывать. Мир не может нас никуда вовлечь. Мы так крепко стоим на своих узких позициях, что нас совершенно бесполезно расшатывать»⁵⁵. Характерна статья теолога Г.Х. Макинтоша, помещенная в «Вестнике истины» под названием «Чужое ярмо», в которой говорится о необходимости не допускать общения христиан с неверующими и неверными в браке, коммерческих делах, в делах, связанных с религией (например, в распространении Священного Писания) и в делах человеколюбия⁵⁶.

Единственный способ общения с миром для «инициативников» — благовестие, которое предполагает кардинальную «перестройку» грешника, привлеченного в церковь. Они критикуют практику «широкой» евангелизации без последующего очищения и освящения новообращенных, без радикального отказа от греха и мирских привычек. Довольно прозрачно Г.К. Крючков охарактеризовал позицию СЦЕХБ на конференции по благовестию (12 февраля 1994 г.), сказав: «Живя в полном послушании Духу Святому, ни церковь, ни благовестники не утратили тот сектантский, так и скажу, дух. Мы будем отделенными от мира, отделенными от традиционного христианства с его широкими взглядами на святость, но будем находиться в тесном общении с Богом!»⁵⁷. Судя по информации в «Вестнике истины», «инициативники» действительно ведут активную миссионерскую работу, в том числе в отдаленных регионах, правда, довольно часто она направлена на привлечение в

общины СЦЕХБ верующих из зарегистрированных церквей ЕХБ.

Создается впечатление, что руководство СЦЕХБ, да и рядовые верующие желают, чтобы гонения начались вновь, поскольку их отсутствие «осложняет борьбу»⁵⁸. Во время богослужений верующие информируются о случаях притеснений ЕХБ за веру в России и в ближнем зарубежье, с кафедры звучат предостережения о грядущих гонениях. Крючков говорил о том, что гонения были бы прекрасной школой для подрастающего поколения верующих⁵⁹.

По всей видимости, «инициативники» не ощущают так остро конфликт поколений в церкви, как зарегистрированные ЕХБ. Они гордятся, что в их общинах много молодежи и считают, что не позволили братству погибнуть без пополнения общин молодыми верующими. Г.К. Крючков пишет о союзе старшего поколения, обладающего жизненным и духовным опытом, и молодежи, полной энергии⁶⁰. Он подчеркивает, что церковь должна быть едина, не должно быть «побочных движений» (детского, молодежного), она не должна «растекаться на всевозможные церковные подразделения»⁶¹. Вероятно, жесткая церковная дисциплина и закрытость по отношению к миру становятся критериями отбора, отсеивающими молодежь, которая не может к ним приспособиться, а также всякую молодежную «самодетельность».

Еще в 1976 г. Г.К. Крючков говорил о крайней необходимости для «инициативников» иметь «программу полного невмешательства», «полного отделения церкви от мира», ее «полной и всесторонней неподцензурности»⁶². Было принято принципиальное решение отказаться от какой-либо регистрации⁶³. Причем было решено не регистрироваться до

⁵⁴ См. там же. С. 54; *Он же*. Справедливость или милость? // Там же. С. 161; *Он же*. «Сердцем веруют к праведности...» Рим. 10:10 // Там же. С. 102.

⁵⁵ *Он же*. Библейское благовестие // Там же. С. 134.

⁵⁶ См.: Макинтош Г.Х. Чужое ярмо // Вестник истины. 1993. № 2 (122). С. 20–26.

⁵⁷ Крючков Г.К. Библейское благовестие // Только Христос: Духовно-назидательные статьи, проповеди, выступления. С. 130.

⁵⁸ См. там же. С. 128.

⁵⁹ См. там же. С. 133.

⁶⁰ Крючком Г.К. «Если Господь не созиждет дома...» // Там же. С. 84, 85.

⁶¹ *Он же*. Библейское благовестие // Там же. С. 126, 133.

⁶² Слово отчета председателя Совета церквей ЕХБ Г.К. Крючкова (в сокращении) // По пути возрождения. М., 1989. С. 48.

⁶³ Крючков Г.К. «Я с вами! говорит Господь» // Только Христос: Духовно-назидательные статьи, проповеди, выступления. С. 68.

тех пор, пока законодательно не будет закреплена свобода проповеди Евангелия и не появятся «очевидные и устойчивые» ее признаки⁶⁴. Сейчас условия изменились, гонений нет, но общины СЦЕХБ по-прежнему не регистрируются, благо закон это позволяет. Подпольно продолжает существовать издательство «инициативников» «Христианин»⁶⁵. В 1969 г. «инициативники» утверждали, что церкви объединятся и «Совет церквей» перестанет существовать, если «инициативникам» предоставят то, что им положено по Конституции⁶⁶. Тем не менее, несмотря на изменившиеся условия, союзы не объединены, а «инициативники» только укрепились на своих позициях радикального неприятия мира и отделения от него.

Эти факты свидетельствуют о том, что для них «сектантское» существование (по словам Г.К. Крюкова) — сердцевина их религиозной идентичности и необходимое условие самостоятельного существования, в то время как для зарегистрированного братства «выход из сектантства» (как выразился Ю.К. Сипко) — насущная задача.

«Инициативники» как самостоятельное образование — результат отделения ЕХБ от остального братства и от мира. Им жизненно необходимо существовать во враждебном окружении, на этом строится их общинная жизнь и вероучение. Чем дальше и экзальтированной они дистанцируются от мира (вплоть до готовности пожертвовать родственными связями), тем больше в их созна-

нии занимает место вертикаль «Бог — человек». В работах Г.К. Крюкова особенно подчеркивается личная ответственность каждого верующего за свое спасение. Противостояние миру и отделение от него является определяющим моментом их самоидентификации.

Таким образом, в общинах РСЕХБ наблюдается небольшая по численности интеллектуальная прослойка и масса консервативно настроенных верующих, традиционалистов. Между интеллектуальным уровнем, потребностями и интересами образованных, мыслящих приверженцев ЕХБ и основной массой верующих, между задачами протестантского образования и привычками большинства евангельских христиан-баптистов существуют противоречия. Появление в сообществе ЕХБ интеллектуалов, заявляющих о необходимости пересмотреть отношение к образованию и культуре в целом, определиться в вопросах богословия, церковного устройства, найти свое место в культуре, свидетельствует о происходящих в нем важных изменениях. Преодоление российским баптизмом состояния субкультуры связывается баптистскими авторами со сменой поколений в общинах ЕХБ. Что касается общин СЦЕХБ, то они более консолидированы, в них нет такого источника импульсов к изменениям, как в сообществе зарегистрированных ЕХБ, состояние замкнутости и консерватизм для них в настоящее время — норма.

© Бокова О.А., 2009

⁶⁴ См. там же.

⁶⁵ См.: Никольская Т.К. История движения баптистов-«инициативников» // Альманах по истории русского баптизма: Сборник / Сост. М.С. Каретникова. Вып. 3. СПб., 2004. С. 89.

⁶⁶ См. там же. С. 94.